

Игорь Яшанов

ДОРОГА

Игорь Яшанов

ДОРОГА

«Автор»

2026

Яшанов И.

ДОРОГА / И. Яшанов — «Автор», 2026

Сага Роуд-Хоррор. Андрей — прямой, резкий, готов лезть в драку. Илья — аналитик, видит скрытые связи, но в бою слабее. Вместе они закрывают слабые места друг друга. Два брата-охотника на нечисть колесят по России на старой Чёрной «Волге» ГАЗ-24, которая служит им домом, складом оружия и исповедальней. На глухом участке трассы они сталкиваются с древним Дорожным духом, который забирает уставших путников — стоит лишь пригласить его в машину. Чтобы выжить и победить зло Андрею и Илье придётся использовать всё: стальной обрез, нож, соль, серебро, огонь и собственные страхи.

© Яшанов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ДОРОГА

Глава

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Трасса М-7, 1998 год

1. 42-й километр
2. Газета
3. Гараж на 47-м
4. Мёртвые Озёра
5. Метка
6. Новый хозяин
7. Анна
8. Прощение
9. Озеро Сандал
10. Дорога назад
11. Сердце дороги
12. Рыбка
13. Соль и серебро
14. Воспоминание
15. Новая нить
16. Метро
17. Свободный
18. Три узла
19. Сбор
20. 03:33
21. После
22. Метка снова
23. Тайга
24. Начало
25. Выбор
26. Дорога
27. Эпилог. Тень на обочине

ДОРОЖНЫЙ ДУХ

Логлайн: Два брата-охотника на нечисть колесят по России на старой «Волге», которая служит им домом, складом оружия и исповедальней. На глухом участке трассы они сталкиваются с древним Дорожным духом, который забирает уставших путников — стоит лишь пригласить его в машину. Чтобы выжить, Андрею и Илье придётся использовать всё: соль, серебро, огонь и собственные страхи.

Пролог

Трасса М-7, 1998 год

Дождь шёл третьи сутки. Пётр уже не различал, где кончается асфальт и начинается небо. Дворники скрипели, как старики на лавке. На 214-м километре он увидел голосующего.

Мужчина стоял под фонарём, хотя фонарь не горел. Плащ промок до черноты. Лицо — обычное, но стоило отвести взгляд, и оно стиралось из памяти, будто его и не было.

— Подвезёшь? — спросил мужчина.

Пётр открыл дверь.

— Садись.

Он не заметил, как сказал это. Просто слова выпали сами, как монета из дырявого кармана.

Мужчина сел. От него пахло мокрой землёй и почему-то старыми газетами. Он попросил доехать до поворота на Мёртвые Озёра. Пётр кивнул. Он знал эту трассу двадцать лет. Никаких Мёртвых Озёр здесь не было.

Через час они проехали тот же указатель. Через два — снова. Мужчина молчал. На третьем круге он повернулся и улыбнулся.

— Ты сам меня пригласил, — сказал он. — Теперь едем туда, куда я скажу.

Петра нашли через три дня. Он сидел в кабине, седой, с газетой на коленях. На двери грузовика была приклеена страница «Труда» за 1985 год. Пётр смотрел в одну точку и шептал:

— Не читай. Он идёт по буквам.

Глава 1. 42-й километр

Чёрная «Волга» ГАЗ-24 шла по ночной трассе. Восемьдесят километров в час. Ровно столько, чтобы не привлекать внимание и успеть заметить, если что-то появится на обочине.

За рулём сидел Андрей. Тридцать два года, широкие плечи, шрам через бровь, пальцы в мазуте. Он курил в приоткрытое окно и слушал, как двигатель урчит, как старый кот.

Рядом — Илья. Двадцать восемь, худой, в очках, с блокнотом на коленях. Он вёл карту. На карте были отмечены красные точки. Тринадцать точек. Тринадцать исчезновений за два года.

— Все на одном отрезке, — сказал Илья. — С 38-го по 46-й километр. Между старой заправкой и мостом через Гнилой ручей. Время — 03:33. Все водители были одни. Все подбирали попутчика.

Андрей выпустил дым.

— Значит, подберём и мы.

— Не мы. Ты. Я буду в багажнике.

Андрей усмехнулся.

— Ты в бою слабее.

— Зато я вижу связи. Ты — кулак. Я — мозг. Не путай.

Они замолчали. «Волга» была их домом уже четыре года. В багажнике лежали спальники, канистра с бензином, ящик с солью, серебряные пули, обрез, лопата и старые газеты. В бардачке — соль в пакетике из-под чая и кнопочный телефон, приклеенный скотчем к торпеде. На заднем сиденье — плед, пахнущий домом, которого у них не было.

— Он не может войти, если не пригласить, — сказал Илья. — Это хозяин дороги. Он путает путь и забирает тех, кто устал. Но у него есть слабое место. Он не любит написанное. Буквы сбивают его. Поэтому газета на двери — как замок.

Андрей остановил машину у старого автобусного павильона. Вокруг — лес, мокрый асфальт и тишина. Он достал обрез, проверил патроны. Илья вытащил моток серебряной проволоки и канистру с керосином.

— План такой, — сказал Илья. — Я в багажнике. Ты сидишь за рулём. Если он появится — не отвечай. Не говори «садись». Не открывай окно. Если начнёт давить — два щелчка по телефону. Я включу ловушку.

— А если он тебя найдёт?

— Тогда ты не успеешь. Поэтому не дай ему найти.

Андрей кивнул. Он залез в машину, закрыл дверь. Илья забрался в багажник, оставив щель. Они обмотали ручки дверей серебряной проволокой, насыпали соль под колёса и приклеили на лобовое стекло страницу старой газеты.

Оставалось ждать.

В 03:33 фары выхватили из темноты фигуру.

Мужчина в плаще стоял на обочине. Высокий, худой, лицо как размытое пятно. Он подошёл к водительской двери и постучал.

— Подвезёшь?

Андрей молчал. Руки сжимали руль. Сердце билось в горле.

Мужчина наклонился. Его лицо оказалось прямо у стекла. Оно было знакомым. Это было лицо Ильи. Потом — лицо матери. Потом — лицо самого Андрея.

— Андрей, — сказал он голосом Ильи. — Открой. Это я. Я замёрз.

Андрей потянулся к ручке. Пальцы дрожали.

В этот момент в багажнике щёлкнул телефон. Два раза.

Илья дёрнул за верёвку. Серебряная сеть, натянутая под машиной, взметнулась и накрыла фигуру. Соль вспыхнула белым. Керосиновая дорожка занялась огнём. Дорожный дух закричал. Крик был как скрежет тормозов и вой ветра в трубе.

Андрей выскочил с обрезом. Выстрел. Серебро вошло в плечо духа. Тот дёрнулся, и его лицо поплыло, как отражение в луже.

— Вы не охотники, — прошипел он. — Вы просто еда, которая едет сама.

Он рванулся. Сеть порвалась. Огонь погас. Дух исчез в тумане, оставив после себя запах мокрой земли и старых газет.

Андрей бросился к багажнику. Илья сидел среди ящиков, прижимая руку к плечу. Кровь была чёрной.

— Живой? — спросил Андрей.

— Пока да. Он ушёл. Но он вернётся.

«Волга» не завелась. Стартер щёлкал, но двигатель молчал. Андрей выругался. И тут зазвонил кнопочный телефон. Он звонил сам. Андрей снял.

— Ты забыл газету на двери, — сказал голос.

Андрей обернулся. На лобовом стекле, поверх старой страницы, была приклеена новая. Свежая. Сегодняшняя. С фотографиями Андрея и Ильи. И некрологами.

— Следующая остановка — твоя, — сказал голос и засмеялся.

Туман сгустился. Где-то вдалеке загорелись фары. Кто-то ехал по трассе. Кто-то голосовал.

Глава 2. Газета

Телефон замолчал. Андрей сжимал его так, что пластик трещал. На лобовом стекле, поверх старой страницы «Труда», висела новая — свежая, ещё пахнущая типографской краской. Два некролога. Фотографии. Их лица.

— Не читай, — прошептал Илья из багажника. — Не читай имена.

Андрей отвернулся. Руки тряслись. Он взял обрез и выбрался из машины. Туман стоял стеной. Фары встречной машины приближались — медленно, будто водитель тоже боялся.

— Андрей, — позвал Илья. — Он не может войти, если его не пригласить. Но он может заставить тебя пригласить. Не смотри ему в лицо. Не слушай голос.

— Понял.

Андрей сорвал газету с лобового стекла. Бумага прилипла к пальцам, как мокрая листва. Он смял её и бросил на асфальт. Газета развернулась сама. Некрологи снова смотрели на него.

Встречная машина остановилась в десяти метрах. Старая «шестёрка», ржавая, с треснувшим лобовым. За рулём сидела девушка. Молодая, лет двадцати пяти, в мокрой куртке. Она опустила стекло.

— Мужики, — крикнула она. — Я заблудилась. До поворота на Мёртвые Озёра далеко?

Андрей замер. Илья в багажнике выругался.

— Скажи ей, чтобы уезжала, — прошипел он. — Скажи, что здесь нет никаких Мёртвых Озёр.

Но Андрей смотрел на девушку. На её пассажирском сиденье лежала газета. Такая же. Свежая. Он увидел краем глаза: на странице — её фотография. Некролог.

— Уезжай! — заорал Андрей. — Разворачивайся и гони!

Девушка улыбнулась. Улыбка была не её. Слишком широкая. Слишком спокойная.

— Я не могу, — сказала она. — У меня машина не заводится. Подвезёшь?

Она открыла дверь. И в этот момент туман за её спиной сгустился. Из него вышел мужчина в плаще. Лицо — размытое пятно. Он положил руку на плечо девушки. Она вздрогнула, но не обернулась. Глаза её стали пустыми.

— Ты сам меня пригласил, — сказал дух голосом Андрея. — Теперь едем туда, куда я скажу.

Андрей вскинул обрез. Выстрел. Серебряная пуля вошла духу в грудь. Тот дёрнулся, но не упал. Только улыбнулся — шире, чем возможно.

— Серебро? — произнёс он. — Меня не убить серебром. Я — не волк. Я — дорога.

Он шагнул вперёд. Андрей выстрелил ещё раз. Дух отмахнулся, как от мухи. Девушка в «шестёрке» начала кричать. Крик был тонкий, как сирена. Дух повернулся к ней.

— Тише, — сказал он. — Ты устала. Спи.

Она замолчала. Голова её упала на руль. Дух посмотрел на Андрея.

— Ты не охотник, — сказал он. — Ты — еда, которая едет сама. Но вы мне нравитесь. Братья. Вы будете моими.

Он исчез. Туман сомкнулся. «Шестёрка» стояла пустая. Девушки внутри не было. Только газета на сиденье.

Андрей бросился к багажнику. Илья сидел среди ящиков, бледный, но живой. Рана на плече кровоточила.

— Он забрал её, — сказал Андрей.

— Знаю. — Илья смотрел на телефон. — Но он не забрал нас. Пока.

— Почему?

Илья поднял старую газету. Ту, что была на двери.

— Потому что мы — читали. Он не может взять тех, кто знает его правила. Но он может заставить нарушить.

Андрей сел за руль. Повернул ключ. Стартер щёлкнул. Двигатель молчал.

— Он держит машину, — сказал Илья. — Он — хозяин дороги. Пока мы на его участке, мы не поедём.

Андрей ударил по рулю.

— Что делать?

Илья открыл блокнот. Перелистал страницы.

— В фольклоре есть способ. Если дорога тебя не пускает — надо её «перекричать». Прочитать вслух что-то, что сильнее его. Газету. Любую. Он не выносит написанного. Буквы для него — как соль для черта.

Андрей схватил старую газету. Развернул. Начал читать вслух. Громко, срываясь на крик.

— «Советская Россия» от двенадцатого марта... «Весенние работы в поле»... «Передовики производства»...

Двигатель чихнул. Стрелка бензина дёрнулась.

— Громче! — крикнул Илья.

Андрей читал. Слова падали в туман, как камни. Дух завыл где-то вдалеке. Туман задрожал. «Волга» взревела. Андрей бросил газету, вдавил газ. Машина рванула с места, разворачиваясь.

Они ехали час. Два. Туман отступал. На горизонте замаячили огни. Заправка. Гараж. Жизнь.

Илья перевязал плечо. Кровь остановилась. Но он смотрел на свою ладонь. На ней был отпечаток. Чёрный. Как будто кто-то держал его руку.

— Андрей, — сказал он тихо. — Он меня отметил.

Андрей не ответил. Он смотрел на дорогу. В зеркале заднего вида, далеко позади, стояла «шестёрка». Девушка сидела за рулём. Она махала им рукой.

Глава 3. Гараж на 47-м

Гараж дяди Миши стоял на 47-м километре, в стороне от трассы. Раньше здесь была станция техобслуживания, потом — шиномонтаж, потом — просто бетонная коробка с воротами, выкрашенными зелёной краской. Дядя Миша жил здесь с восьмидесятых. Он чинил машины, но брал только тех, кто приезжал ночью.

Он открыл ворота, когда «Волга» просигналила три раза. Старик в промасленном ватнике, с бородой, как у лешего, посмотрел на них и молча кивнул.

— Заходите. Быстрее.

Внутри пахло бензином, соляркой и сушёной полыньёю. На стенах висели пучки трав, старые номера, иконки без окладов. В углу — верстак, на нём — серебряная проволока, молоток, коробка с патронами.

Дядя Миша усадил Илью на табурет. Осмотрел рану.

— Когти? — спросил он.

— Рука, — ответил Илья. — Он дотронулся.

Старик нахмурился. Взял с полки банку с мазью, пахнувшей дёгтем.

— Это не рана, — сказал он. — Это метка. Он тебя видит. Где бы ты ни был.

— Как снять? — спросил Андрей.

— Убить хозяина. Пока он жив, метка не сойдёт.

Он перевязал плечо Ильи, потом достал старую карту. Разложил на верстаке. Карта была жёлтая, как старая газета. На ней — изгиб реки, деревни, дорога. И участок, отмеченный крестом.

— Здесь, — сказал дядя Миша. — Мёртвые Озёра. Раньше деревня была. Потом построили водохранилище. Дорогу затопили. Но она осталась. Под водой. И он остался.

— Кто он? — спросил Андрей.

— Человек. Семён Кривой. Дорожный мастер. В тридцать седьмом его арестовали. Он вёл дорогу через болото. Говорят, он был жестокий. Людей не жалел. Работали на износ. Один

раз упал в котлован, его засыпало. Не достали. Закатали в асфальт. Он и стал дорогой. Теперь забирает тех, кто устал. Кто один. Кто готов сесть в машину к незнакомцу.

— Как его убить? — спросил Илья.

Дядя Миша достал из ящика монету. Медную. Стёртую. С двуглавым орлом.

— Его сердце, — сказал он. — Он носил её под языком. Когда его засыпало, монета осталась при нём. Она его держит. Если монету расплавить — дорога отпустит.

— Где она?

— Там. В гнезде. Он собирает вещи жертв. Газеты, права, ключи. И монеты. Но его монету не спутать. Она старая. Тридцать седьмой год.

Илья взял монету. Тяжёлая, холодная.

— Это не она, — сказал он. — Это просто образец.

— Да. Чтобы ты знал, что искать.

Андрей посмотрел на карту.

— Как туда попасть?

— На повороте, где стоит знак «Мёртвые Озёра». Но знак появляется только в 03:33. И только для тех, кого он ждёт. Вы уже отмечены. Он вас пустит.

— А обратно?

Дядя Миша молчал. Потом сказал:

— Обратно — как получится. Главное — не дайте ему войти в машину. И не читайте его газеты. И не говорите его имя. Семён. Если назовёте — он придёт.

Он дал им серебряную пулю. Одну. Сказал, что больше нет. И канистру с керосином.

— Сожгите гнездо, — сказал он. — Всё, что найдёте. Он без него не сможет возвращаться.

Андрей зарядил обрез. Илья спрятал монету в карман. Они вышли к «Волге». Дядя Миша перекрестил их вслед.

— Если выживете, — сказал он, — приезжайте. Машину починю.

Они сели. Андрей повернул ключ. Двигатель завёлся с пол-оборота.

— Он нас ждёт, — сказал Илья.

— Знаю, — ответил Андрей. — Поехали.

Глава 4. Мёртвые Озёра

В 03:12 они были на 42-м километре. Туман снова поднялся, но теперь он был другой — плотный, как вата, с запахом тины и мокрой земли. Андрей ехал медленно. Илья смотрел на карту и на дорогу.

— Впереди должен быть поворот, — сказал он. — Но его нет.

— Будет, — ответил Андрей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.